

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	7
Благодарности	13
Хронология	15
Главные персонажи	19
1 Введение	29
2 Эсэсовец	44
3 Эсэсовский суд	54
4 Преступники и шпионы	58
5 Личность преступника	67
6 Расовый вопрос	80
7 Из Кракова в Бухенвальд	88
8 Карл Отто Кох	98
9 От коррупции к убийствам	106
10 Соучастники	115
11 «Законное» убийство	128
12 «Окончательное решение еврейского вопроса»: противоречивые истории	137
13 Операция «Праздник урожая»	149
14 Освенцим	156
15 Адольф Эйхман	179

16 Веймарские процессы	186
17 Рудольф Хёсс и Элеонора Ходис	193
18 Вне схватки	198
19 Эпилог	205
Примечания	217
Библиография.....	245
Предметно-именной указатель	258

ПРОЛОГ

Штерн (голос за кадром):

— Ревизоры из СС все ходят, перетряхивают книги... Гёт это знает...

Натура. Краков — день

Грузовики на погрузочной платформе личного склада Гёта. Польские рабочие под надзором Худжара выгружают «лишние» мешки с мукой и рисом — припасы для 10 000 несуществующих заключенных.

Штерн (голос за кадром):

— Можно подумать, у него хватило бы ума это предвидеть.

В этой сцене из фильма «Список Шиндлера» рабочие разгружают грузовики с провизией, предназначенной для 10 000 узников концлагеря Плашов — несуществующих заключенных, придуманных комендантом Амоном Гётом, чтобы излишки запрошенной провизии он мог продать на черном рынке. Рассказчик говорит, что Гёта проверяют ревизоры СС.

Люди, представленные здесь как ревизоры, и в самом деле были эсэсовскими следователями, а прислал их эсэсовский судья Конрад Морген (1909–1982). Он расследовал коррупцию и другие преступления во многих лагерях, среди которых были Бухенвальд, Дахау, Освенцим. Со временем Морген начал преследовать не только Гёта, но и главных исполнителей гитлеровского «окончательного решения еврейского вопроса».

Это малоизвестная история о том, как эсэсовский судья столкнулся лицом к лицу с нацистской смертоносной машиной и по мере своих ограниченных возможностей пытался противостоять ей.

Морген был судьей эсэсовского суда — системы, которая рассматривала дела против членов СС так же, как военные суды рассматривали дела в отношении военнослужащих. В 1941 г. и первой половине 1942 г. он расследовал дела о финансовой коррупции членов СС в оккупированной Польше. В 1943 г. рейхсфюрер СС Гиммлер поручил судье расследовать дела о коррупции в концентрационных лагерях.

Морген не ограничил свои расследования коррупцией. Преувеличив полномочия, он выдвинул обвинения в убийстве против коменданта Бухенвальда и шефа гестапо Освенцима. Он даже требовал выдать ордер на арест Адольфа Эйхмана. В конечном счете обвинения были предъявлены пяти комендантам концлагерей, и по крайней мере один из них был за свои преступления казнен¹.

После войны Моргена взял под стражу Корпус контрразведки — американский Counter Intelligence Corps (CIC), — где его интенсивно допрашивали. Он давал показания на многих судах над военными преступниками — сначала на суде против главных военных преступников в Нюрнберге, затем на малых процессах сразу после войны и, наконец, после того, как он уже стал известным юристом во Франкфурте, во время поздней волны процессов, поднявшейся в 1960-е гг. В последний раз он давал показания в 1980-м, за два года до своей кончины.

Морген объяснял, что, хотя он мог предъявить шефу освенцимского гестапо обвинение в 2000 убийствах, он никого не мог обвинить в истреблении миллионов в газовых камерах Освенцима-Биркенау, поскольку виновным был Гитлер, воля которого стала в буквальном смысле слова законом в государстве. По утверждению Моргена, судебное преследование за обычные убийства было его средством противодействия программе истребления, учитывая, что возможности остановить ее он не имел.

Самого себя Морген называл Gerechtigkeitsfanatiker — фанатиком справедливости. Такое самоопределение в известном смыс-

ле верно, но не так уж благоприятно, как ему казалось. Морген и в самом деле фанатично относился к справедливости, как он ее представлял, но его концепция справедливости шла вразрез с бесчеловечностью, окружавшей его. При этом фанатизм его был слишком силен, чтобы допускать самокритичные размышления. В одних случаях он вел Моргена по правильному пути, а в других приводил к серьезным заблуждениям. Это делает Моргена фигурой двусмысленной, а его случай достоин изучения в силу своей моральной сложности. Наша цель — понять как позитивные, так и негативные аспекты Gerechtigkeitsfanatismus Моргена, исследуя его чувства и мысли, его соображения по поводу событий, в которых он участвовал.

Кроме того, деятельность Моргена представляет особый исторический интерес. Как опытный юрист и судья он смотрел на холокост через призму морали, сколь бы дефектной она ни была. Он отличался настойчивостью и был, можно сказать, выдающимся следователем, никогда не отступавшим перед лицом чудовищных преступлений. Протоколы расследований Моргена сохранились как в его отчетах начальству, так и в его послевоенных показаниях. Наконец, самому Моргену не предъявили обвинений в военных преступлениях, и поэтому он был свидетелем, гораздо менее склонным к самооправданию, чем преступники, о которых он свидетельствовал.

Морген показался нам весьма надежным хроникером своей деятельности военного времени. Его послевоенные свидетельства, если не считать нескольких серьезных исключений, которые мы рассмотрим², подтверждаются документами, включая не только его собственные бумаги, но и, например, личные досье тех, с кем он имел дело во время войны. Самое невероятное из заявлений Моргена — что он добивался ареста Адольфа Эйхмана — было подтверждено самим Эйхманом на процессе в Иерусалиме. Морген мог быть малочувствителен к тому, что его окружало, или замечать далеко не все, но он явно не стремился адаптировать свои высказывания под то, что послевоенная аудитория

знала или хотела услышать. Честность тому причиной или наивность, но он был на удивление искренним свидетелем.

Мы задумали эту книгу как нравоучительную биографию, анализ того, как нравственность одного человека пытается противостоять безнравственности окружающего мира. Наше повествование охватывает только карьеру Моргена в качестве настоящего или бывшего члена СС, а не описывает весь его жизненный путь, и это позволяет избежать спекуляций. Мы не воссоздавали сцены и события с литературными целями, хотя, когда Морген описывает их, мы даем ему слово, чтобы читатель мог услышать его голос. Наконец, несмотря на болезненность темы, мы пытаемся сохранять беспристрастный тон. Как нам кажется, для того чтобы осудить холокост, читатели не нуждаются в наших высокопарных заявлениях.

Стремление добавить оттенков к портрету эсэсовского офицера порождает вопрос: не пытаемся ли мы разделить морально неприемлемую точку зрения? Не доходим ли мы в этой попытке до игры на поле дьявола? По нашему мнению, нельзя априори считать всех представителей системы зла злодеями, а вопрос, насколько они были таковыми, — недопустимым по моральным основаниям. Все эти люди — реальные личности, характеры которых можно исследовать, и мы думаем, что изучать их с моральной точки зрения допустимо.

Еще одно замечание по поводу нашей методологии. Из-за того что мы называем эту работу нравоучительной биографией, может показаться, что мы приглашаем сравнить ее с такой знаменитой и полемической книгой, как «Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме»* Ханны Арендт. Некоторое сходство действительно есть, но отличий гораздо больше, и не только потому, что нам не хватает остроты ума и отточенности стиля Арендт.

Нравственные вопросы, которые поднимаем мы, не менее значительны, чем вопросы, поднятые Арендт, но касаются личности

* Арендт Х. Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме. — М.: Европа, 2008.

другого рода. История Моргена затрагивает множество морально-нравственных проблем, однако, в отличие от Эйхмана, он не был воплощением зла; это, как мы уже сказали, скорее воплощение двойственности и неоднозначности.

Кроме того, если Арндт обращается к фигуре Эйхмана, чтобы проиллюстрировать провокационный тезис банальности зла, мы на иллюстрирование столь объемного тезиса не претендовали. По нашему мнению, детальное рассмотрение такого случая может объяснить, как проявляет себя нравственная позиция личности и как это перестает работать в экстремальных условиях. Мы хотим объяснить действия и намерения Моргена, поскольку они относятся к вопросам морали, но свою задачу — исследование нюансов его дела — выполним не лучшим образом, если поставим своей целью поддержку смелого тезиса. Наблюдение за тем, как ослабевает нравственная позиция человека, вовлеченного в такие катастрофические события, как холокост, требует внимания к частностям и избегания грандиозных обобщений.

Рассказав о карьере Моргена, мы предложим вашему вниманию итоговые размышления о его личности и о значении его случая с точки зрения права и философии морали. Но выводы, которые, как мы надеемся, сделает для себя читатель, этим не ограничатся. А исчерпывающая теоретическая дискуссия могла бы стать содержанием другой книги.

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы благодарим Рафаэля Гросса и Вернера Конитцера из Института Фрица Бауэра во Франкфурте-на-Майне за то, что они обратили наше внимание на дело Конрада Моргена. Эссе Рафаэля Гросса о Конраде Моргене побудило нас к первым размышлениям об этом деле; Вернер Конитцер давал советы на многих стадиях проекта и делился комментариями по поводу черновика рукописи. Другие историки, которые предложили свои рекомендации, — это Норберт Фрай, Иэн Кершоу, Барбара Швиндт, Сибилла Штайнбахер и Ребекка Витман.

За комментарии к рукописи мы благодарим Дона Херцога, Дэвида Оуэнса, Ниши Шаа, Шарон Стрит, Дэвида Дизенхауса, Веронику Хофер, Кристофера Тиля, Ренату Зойтль-Вольфсгрубер, Мартина Куша, Вернера Конитцера, Кристофа Ханиша, Сару Бусс, Брайана Слэттери и Ханса Петера Гравера.

Особо хотелось бы поблагодарить Кристофера Тиля. Его глубокие познания в области судопроизводства СС принесли нам немалую пользу, кроме того, мы прибегли к его помощи при поиске архивных источников в Федеральном архиве Берлин-Лихтерфельде, Федеральном архиве в Людвигсбурге и Государственном архиве в Людвигсбурге.

Спасибо Дэвиду Дизенхаусу за организацию обсуждения рукописи книги в октябре 2013 г. с его читательской группой Юридической школы Нью-Йоркского университета, а также всем участникам за ценные советы. Мы также представили материал о Конраде Моргене на конференции «Власть, законность и легитимность» в Венском университете в мае 2011 г., где получили немало полезных комментариев.

Благодарим также тех, кто великодушно помогал нам в архивах. Это Кирстен Картер из библиотеки Ф.Д. Рузвельта в Гайдпарке, Лаура Джой из библиотеки Хартли, Университет Саутгемптона; Тереза Грей, Жан и Александер Херд из библиотеки Университета Вандербильта; Андреас Грюнвальд из Федерального архива Берлин-Лихтерфельде; Петра Мёртль и д-р Клаус Ланкхайт из Института современной истории в Мюнхене; д-р Клефиш из архива федеральной земли Северный Рейн — Вестфалия; д-р Йоганн Зилиен из Гессенского Главного государственного архива, Висбаден; Ребекка Кольер из Национального архива США в Колледж-парке; и наконец, последний в списке, но не последний по значимости — Вернер Ренц из Института Фрица Бауэра, где хранится наследие Моргена.

Мы благодарим Изабель Льюис за создание карты Германского рейха и польских территорий. Спасибо Майклу Гартлеру за помощь в редактировании, Стивену Роджерсу за помощь в исследованиях и Александеру Зайферту за помощь с архивными материалами.

Эта книга является частью исследовательского проекта Европейского исследовательского совета «Искажения нормативности». Мы благодарим Европейский исследовательский совет и Нью-Йоркский университет за финансирование в поддержку проекта.

ХРОНОЛОГИЯ

1930–1933 гг.	Морген изучает право.
1 марта 1933 г.	Морген вступает в СС.
1 апреля 1933 г.	Морген вступает в нацистскую партию.
Август 1934 г.	Морген отказывается голосовать на выборах Гитлера на пост рейхспрезидента. Морген сдает первый государственный экзамен по праву (erste juristische Staatsprüfung).
1934–1938 гг.	Морген проходит практику для сдачи второго государственного экзамена.
1936 г.	Морген получает степень доктора права и публикует свою диссертацию о предупреждении войны и военной пропаганде.
1938 г.	Морген сдает второй государственный экзамен по праву (zweite juristische Staatsprüfung).
1939 г.	Морген поступает в окружной суд Штеттина.

Апрель 1939 г.	Моргена увольняют с должности судьи по приказу рейхсминистра юстиции; он начинает работать в «Германском трудовом фронте».
1 сентября 1939 г.	Германия нападает на Польшу, Моргена призывают в войска СС (резервную часть).
Весна и осень 1940 г.	Моргена демобилизовывают и принимают на службу в судебную систему СС.
Январь 1941 г.	Морген получает назначение в эсэсовский суд в Кракове.
22 июня 1941 г.	Германия нападает на Советский Союз.
Сентябрь 1941 г.	Морген заканчивает отчет по делу Фегеляйна.
27 марта 1942 г.	Морген просит о переводе из генерал-губернаторства.
Март 1942 г.	Первый еврейский эшелон в Белжец.
Май 1942 г.	Моргена снимают с должности и разжалуют в рядовые.
Июль 1942 г.	Морген проходит основной курс боевой подготовки.
Декабрь 1942 г.	Моргена зачисляют в дивизию «Викинг», воюющую на территории Советского Союза.

Май 1943 г.	Моргена вызывают с фронта в судебное управление СС в Мюнхене. Моргена переводят в управление Государственной криминальной полиции в Берлине.
Июнь-июль 1943 г.	Морген начинает работать в Касселе, расследуя преступления в Бухенвальде.
18–19 августа 1943 г.	Последний эшелон с евреями в Треблинку.
24 августа 1943 г.	Морген арестовывает Карла Отто Коха, бывшего коменданта Бухенвальда.
Сентябрь (?) 1943 г.	Морген расследует дело о еврейской свадьбе в Люблине.
14 октября 1943 г.	Восстание заключенных в Собиборе.
3 ноября 1943 г.	«Праздник урожая» в Люблине.
Ноябрь 1943 г.	Морген посещает Освенцим.
Январь (?) 1944 г.	Морген посещает Глобочника в Триесте.
11 апреля 1944 г.	Морген представляет следственный отчет о Бухенвальде.
Лето 1944 г.	Морген представляет доказательства по делу Эйхмана в эсэсовский суд в Берлине.

17 августа 1944 г.	Морген предъявляет обвинение по делу о преступлениях в Бухенвальде.
Сентябрь 1944 г.	Первый бухенвальдский суд.
Октябрь 1944 г.	Суд по делу Максимилиана Грабнера.
Ноябрь 1944 г.	Моргена переводят в эсэсовский суд в Кракове.
Декабрь 1944 г.	Второй бухенвальдский суд.
Январь 1945 г.	Немцы оставляют Краков.
Сентябрь 1945 г.	Американцы берут Моргена под арест в Манхайме.

ГЛАВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ

ХОРСТ БЕНДЕР (24 февраля 1905–8 ноября 1987): оберфюрер (старший полковник) СС; главный юрист личного персонала рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера; после войны работал юрисконсультom; находился под следствием по обвинению в военных преступлениях, обвинения были сняты.

ВЕРНЕР БЕСТ (10 июля 1903–23 июня 1989): обергруппенфюрер (генерал-лейтенант) СС и юрист; гражданский администратор оккупированной Франции и Дании. В 1948 г. был приговорен датским судом к смертной казни, приговор был заменен на тюремное заключение.

ФИЛИПП БОУЛЕР (11 сентября 1899–19 мая 1945): обергруппенфюрер (генерал-лейтенант) СС; шеф канцелярии фюрера; отвечал за программу «Т-4»^{*}; был взят под арест американцами, совершил самоубийство.

КАРЛ БРАНДТ (8 января 1904–2 июня 1948): группенфюрер (генерал-майор) СС в «общих СС» и бригаденфюрер (бригадный генерал) в войсках СС; возглавлял администрацию программы «Т-4»; позднее — рейхскомиссар здравоохранения и медицинской службы и рейхскомиссар по санитарии

^{*} Программа по стерилизации, а в дальнейшем и физическому уничтожению людей с психическими расстройствами, умственно отсталых и наследственно отягощенных больных, а также нетрудоспособных лиц. — *Прим. ред.*

и гигиене; был осужден в рамках «процесса над врачами» в Нюрнберге и казнен в 1948 г.

ФРАНЦ БРАЙТХАУПТ (8 декабря 1880–29 апреля 1945): обергруппенфюрер (генерал-лейтенант) СС; стал вторым шефом Главного судебного управления СС, сменив Пауля Шарфе; убит адъютантом.

ЭРВИН ДИНГ-ШУЛЕР (19 сентября 1912–11 августа 1945): штурмбанфюрер (майор) СС; военный врач в Бухенвальде; в 1945 г. был арестован американскими войсками, совершил самоубийство.

ОСКАР ДИРЛЕВАНГЕР (26 сентября 1895–7 июня 1945): оберштурмфюрер (первый лейтенант) СС; командир специальной команды СС «Дирлевангер»; умер в 1945 г. в тюрьме во Франции.

АЛЬБЕРТ ФАССБЕНДЕР (30 июня 1897–1964): усыновленный ребенок владельцев немецкой шоколадной фирмы Фассбендера; штурмбанфюрер (майор) СС; командир кавалерийской бригады СС.

ГЕРМАН ФЕГЕЛЯЙН (30 октября 1906–28 апреля 1945): группенфюрер (генерал-майор) СС; командир кавалерийского полка дивизии «Мертвая голова», расквартированного в Варшаве, позднее — 1-го кавалерийского полка СС; был женат на сестре Евы Браун Грете; казнен за дезертирство по приговору наспех собранного суда в бункере Гитлера.

ГЕРМАН ФЛОРШТЕДТ (18 февраля 1895–15 апреля 1945): штандартенфюрер (полковник) СС; служил в Заксенхаузене и Бухенвальде; был третьим комендантом Майданека;

по сообщениям, был казнен по приговору суда СС за преступления, совершенные в Майданеке.

ОДИЛО ГЛОБОЧНИК (21 апреля 1904–31 мая 1945): высший руководитель СС и полиции округа Люблин в генерал-губернаторстве; курировал строительство и деятельность лагерей уничтожения в операции «Рейнхард»; с осени 1943 г. высший руководитель СС и полиции оперативной зоны Адриатического побережья; совершил самоубийство в британской тюрьме.

МАКСИМИЛИАН ГРАБНЕР (2 октября 1905–28 января 1948): шеф гестапо в Освенциме; осужден на Освенцимском процессе в Польше и казнен в 1948 г.

ЭРНСТ-РОБЕРТ ГРАВИЦ (8 июня 1899–24 апреля 1945): главный врач СС; убит взрывом гранаты, возможно в результате самоубийства, во время наступления советских войск.

ЭБЕРХАРД ХИНДЕРФЕЛЬД оберштурмфюрер (первый лейтенант) СС; служащий отдела по вопросам дисциплины Главного судебного управления СС.

ВАЛЬДЕМАР ХОВЕН (10 февраля 1903–2 июня 1948): гауптшарфюрер (капитан) СС; врач в Бухенвальде; осужден на «врачебном процессе» в Нюрнберге и казнен в 1948 г.

РУДОЛЬФ ХЁСС (25 ноября 1901–16 апреля 1947): оберштурмбанфюрер (подполковник) СС; комендант Освенцима с 4 мая 1940 г. по ноябрь 1943 г.; был возвращен в Освенцим в мае 1944 г. для наблюдения за уничтожением венгерских евреев; свидетель на Международном военном трибунале в Нюрнберге; позднее осужден в Польше и казнен в 1947 г.

ЭРНСТ КАЛЬТЕНБРУННЕР (4 октября 1903–16 октября 1946): обергруппенфюрер (генерал-лейтенант) СС; начальник Главного управления имперской безопасности (РСХА); предстал перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге и был казнен в 1946 г.

ИЛЬЗА КОХ (22 сентября 1906–1 сентября 1967): жена Карла Отто Коха; была осуждена в Дахау и приговорена к тюремному заключению в 1947 г.; после того как срок наказания был сокращен, в 1950 г. снова предстала перед судом и была приговорена к пожизненному заключению; совершила самоубийство в тюрьме в 1967 г.

КАРЛ ОТТО КОХ (2 августа 1897–5 апреля 1945): штандартенфюрер (полковник) СС; комендант Заксенхаузена (1936), Бухенвальда (1937–1941) и Майданека (1941–1943); казнен эсэсовцами 5 апреля 1945 г.

ОЙГЕН КОГОН (2 февраля 1903–24 декабря 1987): христианский противник нацистской партии; был заключен на шесть лет в Бухенвальд; автор книги «Теория и практика ада».

ВАЛЬТЕР КРЕМЕР (1892–1941): коммунист, заключенный Бухенвальда.

ЯРОСЛАВА МИРОВСКАЯ: польская шпионка в СС, двойной агент польского Сопротивления.

Курт Миттельштедт: оберштурмбанфюрер (подполковник) СС; эсэсовский судья; с мая 1941 г. — глава следственного отдела специального суда (*Gericht zur besonderen Verwendung*), созданного Гиммлером по предложению Моргена.

ИОАХИМ МРУГОВСКИЙ (15 августа 1905–2 июня 1948): эсэсовский врач, шеф Института гигиены войск СС, главный гигиенист Рейха.

ЭРИХ МЮСФЕЛЬДТ (18 февраля 1913–28 января 1948): унтер-офицер СС в лагерях уничтожения Освенцим и Майданек; кремировал жертв бойни «Праздник урожая»; осужден в Варшаве и казнен в 1948 г.

ГЕНРИХ МЮЛЛЕР (28 апреля 1900 — май 1945): группенфюрер (генерал-майор) СС; шеф гестапо, подразделения Главного управления имперской безопасности; после войны пойман не был.

АРТУР НЕБЕ (13 ноября 1894–21 марта 1945): группенфюрер (генерал-майор) СС; с 1939 г. — шеф Криминальной полиции (Крипо) Главного управления имперской безопасности; в 1941 г. командовал айнзатцгруппой «В»*; казнен в связи с причастностью к попытке покушения на Гитлера 20 июля 1944 г.

ВЕРНЕР ПАУЛЬМАН: штурмбанфюрер (майор) СС; председатель суда СС и полиции в Касселе.

КАРЛ ПАЙКС (1899–1941): коммунист, заключенный Бухенвальда.

ГЕРМАН ПИСТЕР (21 февраля 1885–28 сентября 1948): оберфюрер (старший полковник) СС; в 1942 г. сменил Карла Отто Коха в должности коменданта Бухенвальда; был осужден американцами в Дахау и приговорен к смерти, но умер в тюрьме от сердечного приступа.

* Целью айнзатцгруппы «В» было уничтожение евреев, цыган и коммунистов на территории Белоруссии. — *Прим. ред.*

НОРБЕРТ ПОЛЬ (1910–1968): эсэсовский судья; начальник Моргена в суде СС и полиции в Кракове (1941–1942).

ОСВАЛЬД ПОЛЬ (30 июня 1892–8 июня 1951): обергруппенфюрер (генерал-лейтенант) СС; шеф Главного административно-хозяйственного управления СС (SS Wirtschaftsverwaltungshauptamt, WVHA), отвечал за концентрационные лагеря; приговорен к смерти американским военным трибуналом в 1947 г., казнен в 1951 г.

ГЮНТЕР РАЙНЕКЕ (18 апреля 1908–24 апреля 1972): оберфюрер (старший полковник) СС, эсэсовский судья и начальник отдела правовых вопросов в Главном судебном управлении СС.

ФЕРДИНАНД РЁМХИЛЬД: заключенный, медицинский служащий в Бухенвальде.

ЭРНСТ РЁМ (28 ноября 1887–2 июля 1934): один из основателей штурмовых отрядов (SA), военизированных формирований нацистской партии, позднее их командир; казнен по приказу Гитлера в 1934 г. во время «ночи длинных ножей».

ГЕОРГ ФОН ЗАУБЕРЦВАЙГ: начальник склада снабжения войск в Варшаве.

ПАУЛЬ ШАРФЕ (6 сентября 1876–29 июля 1942): обергруппенфюрер (генерал-лейтенант) СС; первый шеф Главного судебного управления СС, смененный позднее Францем Брайтхауптом.

КУРТ ШМИДТ-КЛЕВЕНОВ (19 августа 1906–30 января 1980): оберштурмбанфюрер (подполковник) СС; с 1940 г. юрисконсульт Освальда Поля; с 1942 г. начальник отдела права WVHA); давал показания на процессе по делу Главного административно-хозяйственного управления СС («США против Освальда Поля»).

МАРТИН ЗОММЕР (8 февраля 1915–7 июня 1988): гауптшарфюрер (первый сержант) СС; охранник в Дахау и Бухенвальде; предстал перед судом СС вместе с Карлом Отто Кохом, был снят с должности и отправлен на Восточный фронт; арестован советскими войсками в 1950 г., отпущен в Германию во время обмена пленными в 1955 г.; в 1957 г. в Западной Германии состоялся суд над ним; приговорен к пожизненному заключению; умер в тюрьме в 1988 г.

ЯКОБ ШПОРЕНБЕРГ (16 сентября 1902–6 декабря 1952): группенфюрер (генерал-майор) СС; генерал-лейтенант полиции в Минске и Люблине; был осужден в Польше и казнен в 1952 г.

ОТТО ГЕОРГ ТИРАК (19 апреля 1889–22 ноября 1946): нацистский юрист и политик; рейхсминистр юстиции с 1942 г.; совершил самоубийство в тюрьме после войны.

ВАЛЬТЕР ТЁБЕНС (19 мая 1909–16 ноября 1954): предприниматель, собственник находившегося в Варшавском гетто предприятия Többenswerke, которое было переведено в Понятову (Польша) после подавления восстания в Варшавском гетто весной 1943 г.

МАРТИН ТОНДОК: оберфюрер (старший полковник) СС; эсэсовский судья Главного судебного управления СС.

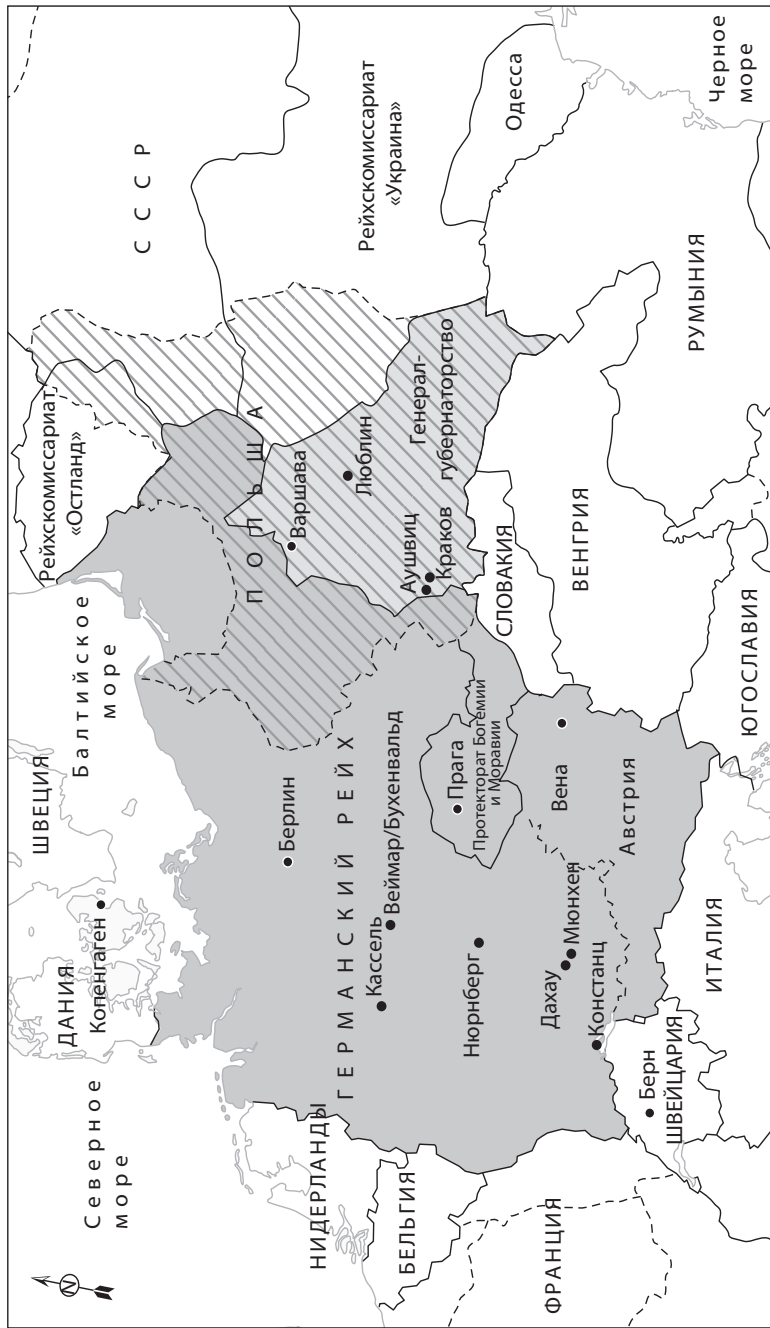
МАРИЯ ВАХТЕР: невеста Конрада Моргена, вышла за него замуж, когда его освободили из заключения после ареста американским Корпусом контрразведки.

ЙОЗИАС, НАСЛЕДНЫЙ ПРИНЦ ФОН ВАЛЬДЕК-ПИРМОНТСКИЙ (13 мая 1896–30 ноября 1967): обергруппенфюрер (генерал-лейтенант) СС; предполагаемый наследник престола княжества Вальдек-Пирмонт; высший начальник СС и полиции Веймара, отвечавший за Бухенвальд; был судим американцами на Бухен-

вальдском процессе в Дахау и приговорен к пожизненному заключению; спустя три года освобожден по болезни.

ГЕРХАРД ВИБЕК (1910–?): эсэсовский судья и помощник Конрада Моргена в 1943–1945 гг.

КРИСТИАН ВИРТ (24 ноября 1885–26 мая 1944): немецкий полицейский и штурмбанфюрер (майор) СС; до 1941 г. инспектор объектов программы «Т-4»; затем комендант Хелмно и комендант Белжеца; в 1942 г. Одило Глобочник назначил его инспектором центров уничтожения акции «Рейнхард»; переведен вместе с Одило Глобочником на Адриатическое побережье в 1943 г.; в мае 1944 г. убит под Триестом югославскими партизанами.

Карта. Германский рейх и польские территории, 1942 г.

1

ВВЕДЕНИЕ

**Расшифровка Освенцимского процесса
Двадцать пятый день судебного разбирательства,
9 марта 1964 г.
Допрос свидетеля Конрада Моргена**

Начало моим расследованиям в концентрационном лагере Освенцим положила посылка, отправленная военной почтой. Совсем небольшая, прямоугольная — обычная коробка, которая, вероятно, привлекла внимание почтовой службы своим весом, а таможенники конфисковали ее из-за содержимого. В ней лежали три куска золота.оборот золота подлежал контролю, по этой причине оно и было конфисковано. Отправителем оказался фельдшер концентрационного лагеря Освенцим, а предназначалась посылка его жене. Дело подпадало под юрисдикцию суда СС, и потому конфискованная посылка была направлена мне вместе с краткой запиской — кажется, «Для дальнейших действий».

Что касается золота, то это были сплавленные зубные коронки и пломбы. Был очень большой слиток, размером, пожалуй, в два кулака; второй — заметно меньше, третий — совсем маленький. Но вместе они весили несколько килограммов. Прежде чем приступить к дальнейшим разбирательствам, я задумался над этим обстоятельством. Во-первых, изумляло безрассудство тогда еще неизвестного

преступника. Все это казалось откровенной глупостью. Но, размышляя дальше, я понял, что считать так значило недооценивать преступника. Ведь вероятность того, что эту частную посылку обнаружат среди сотен тысяч других почтовых отправок и вскроют, была очень невысока. Однако тогда мне показалось, что преступником двигали варварство и беспринципная наглость, — и это подтвердилось во время моих дальнейших расследований в концентрационном лагере Освенцим. Так там работало все. Однако от дальнейших размышлений у меня по спине прошел холодок, поскольку килограмм золота — это 1000 граммов.

Я знал, что стоматологические отделения концлагерей были обязаны собирать золото, остававшееся после сожжения трупов, и отправлять его в Рейхсбанк. Но золотая пломба или коронка — это всего несколько граммов. Таким образом, тысяча граммов или несколько тысяч граммов — это смерть нескольких тысяч людей. В те времена всеобщей бедности золотые пломбы были далеко не у всех. И в зависимости от того, как подсчитывать, — у каждого ли двадцатого, или у каждого пятидесятого, или у каждого сотого имелось во рту золото, — это число надо было умножить, и тогда получалось, что за конфискованной посылкой стояли 20 000, или 50 000, или 100 000 трупов. [Пауза.] Ошеломляющие цифры. Но еще труднее было осознать, что преступник смог сокрыть такое количество золота, зная, что это останется незамеченным. А раз на его поступок никто не обратил внимания, значит, так же мало внимания привлекло то, что 50 000 или 100 000 человек были уничтожены и обращены в пепел.

О смерти по естественным причинам тут речи идти не могло: эти люди, вероятнее всего, были убиты.

Придя к такому выводу, я впервые подумал, что этот малоизвестный Освенцим, который я с трудом нашел на карте, вероятно, одна из самых крупных фабрик по уничтожению людей, какие когда-либо видел мир. [Пауза.] Дело о конфискованной посылке с золотом я мог бы решить очень легко. Улики были убедительны. Я мог бы арестовать и осудить преступника, и вопрос был бы закрыт. Но после всех моих размышлений, которые я вам кратко изложил, я, конечно, должен